

«В основу прилагаемых очерков (в сокращении) из книги воспоминаний А.С. Зайцева «НЕ ОТПУКАЕТ МЕНЯ ПАМЯТЬ. НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН. ЗАПИСКИ ПОСЛА», положены личные впечатления автора о командировках во Вьетнам в 1961-2011 гг.

От автора: В преддверии 70-летней годовщины провозглашения независимости Вьетнама, когда мысленно возвращаешься к прошлому, с трудом верится, что с этой ставшей мне близкой страной меня связывает без малого шесть десятков лет, считая со студенческой скамьи.

На протяжении более полувека между первой и последней командировками во Вьетнам мне довелось стать участником и очевидцем многих важных событий в истории отношений между нашими странами – от довоенного технико-экономического сотрудничества, когда работал в Представительстве ГКЭС, трех проведенных в Посольстве СССР в Ханое военных лет, и периода послевоенного строительства, когда многократно бывал Вьетнаме, занимаясь отношениями с ним в центральном аппарате МИД.

ЗДРАВСТВУЙ, ВЬЕТНАМ!

Не забуду первую командировку во Вьетнам, куда переводчиком группы специалистов Министерства Морского Флота, проектирующих причалы в порту Хайфон, отправился в конце августа 1961г. скорым поездом «Москва - Пекин». Весь путь по железной дороге до Ханоя занимал тогда 12 дней, из них пять с половиной (через Читу) до границы с Китаем и дальше более полутора суток до Пекина. Да еще после ночевки там трое с половиной суток по китайской территории до Ханоя, причем с заменой дважды на границе с Китаем и Вьетнамом колесных пар.

На этом долгом пути запомнились трогательные старушки на станции Слюдянка на Байкале во время краткой остановки предлагавшие пассажирам завернутых в газету копченых омулей. (Позднее мне не раз доводилось бывать на Байкале, в том числе с правительственными делегациями, но отведать

запретного омуля больше не пришлось). На пограничной станции «Забайкальск», которая еще три года назад называлась «Отпор», к нашему железнодорожному составу прицепили долгожданный китайский вагон-ресторан, где мы с попутчиками провели большую часть оставшегося до Пекина пути, расплачиваясь за аппетитную снедь купленными еще в Москве «талонами на питание».

Большое впечатление оставили красочные парад и демонстрация на площади Бадинь в Ханое по случаю национального праздника Вьетнама, куда нас пригласили перед отъездом к месту работы в Хайфон.

Растущая экономика ДРВ срочно нуждалась в расширении пропускной способности главного морского порта страны, и помощь наших опытных специалистов в проектировании новых и реконструкции существующих грузовых причалов была очень востребована. В свободное от работы время готовился к выпускным экзаменам, подчищая текст дипломной работы.

В апреле 1962 г. по окончании командировки я, как и другие специалисты группы, был награжден медалью «Дружба» правительства ДРВ, которую в торжественной обстановке вручил заместитель министра транспорта.

ПРЕДВОЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

После сдачи выпускных экзаменов и окончания института, получив распределение в Госкомитет по внешним экономическим связям Совета Министров СССР, в сентябре 1962 г. я снова отправился в Ханой, теперь уже в качестве старшего переводчика аппарата Советника по экономическим вопросам Посольства СССР или Представительства ГКЭС в ДРВ.

К месту назначения я отправился в обновке. Перед отъездом в обмен на два ордера, выданные мне в отделе кадров ГКЭС, в секции одежды на верхнем этаже ГУМа я обзавелся первым в моей жизни деловым темносерым костюмом и такого же цвета пальто отечественного пошива.

Два года работы в Представительстве ГКЭС открыли для меня широкие возможности основательнее изучить экономику Вьетнама, получить конкретное представление об осуществляемом при материально-техническом содействии нашей страны восстановлении, реконструкции и строительстве промышленных и других экономических объектов. Постоянно наблюдая за ходом их строительства, присутствуя при вводе в строй 1-й очереди ТЭС Уонгби (там мне довелось впервые переводить беседу с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом), суперфосфатного завода в Ламтхао, горнообогатительного комбината Тиньтук, шахты Лангкам и Вангзань, я смог основательно познакомиться со страной, побывав в ее отдаленных уголках.

Старшее поколение вьетнамцев помнит, сколь значительными были в то предвоенное десятилетие масштаб технико-экономической помощи Советского Союза Вьетнаму, ее роль в восстановлении и строительстве важнейших отраслей экономики ДРВ. Только за период с 1955 г. на конец 1964 г. СССР оказал техническое содействие в реконструкции и строительстве 18 энергетических объектов, в том числе 10 электростанций без учета подвижных дизельных электростанций (в 1965 г. они выработали 40% всей электроэнергии в стране), в восстановлении или новом строительстве 10 угольных карьеров и шахт (в 1964 г. на их долю приходилось 82,3% всего объема выработки каменного угля в стране), крупного оловоплавильного комбината Тиньтук в Каобанге (100% производства металлического олова в стране). В эти годы был построен крупный суперфосфатный завод в Ламтхао (свыше 70% всего производства минеральных удобрений в ДРВ), оснащен первый в стране крупный механический завод в г. Ханое, сооружен целый ряд предприятий целлюлозно - бумажной, легкой и пищевой промышленности. К 1964 г. удельный вес безвозмездной помощи и кредитов всех социалистических стран в поступлениях государственного бюджета ДРВ достиг 80%.

Собранный за время командировки во Вьетнам материал помог мне в научной работе, которой я занялся по возвращении в Москву, поступив на

должность младшего научного сотрудника в Отдел Кореи, Монголии и Вьетнама Института народов Азии Академии наук СССР (вскоре переименованный в Институт востоковедения). Сдав экзамены, был зачислен в аспирантуру «без отрыва от производства» при том же академическом институте, которую окончил в 1966 г.

В институте занялся исследованием проблем хозяйственного развития ДРВ и ее экономического и научно-технического сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами. По этой тематике подготовил и опубликовал, в основном в закрытых изданиях, несколько научных работ и подготовил к защите диссертацию. В ней попытался обобщить и сопоставить практику предоставления социалистическими странами технико-экономической помощи ДРВ, прежде всего Советским Союзом и Китаем, и на основе сравнительного анализа выявить резервы для повышения эффективности нашего двустороннего сотрудничества с Вьетнамом.

Главным оппонентом на защите моей диссертации, которую пришлось отложить до возвращения из командировки во Вьетнам по линии МИД, был академик РАН Сергей Леонидович Тихвинский, в ту пору член-корреспондент АН СССР, доктор наук, профессор, ценные подсказки которого помогли мне на завершающем этапе работы над диссертацией.

СОЛИДАРНОСТЬ С НАРОДОМ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

Принятое в декабре 1964 г. решение об открытии в Москве Постоянного Представительства Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) при Советском комитете солидарности стран Азии и Африки (преобразовано позднее в посольство РЮВ) было расценено тогда у нас в стране и во Вьетнаме как новое подтверждение солидарности с борьбой народа Южного Вьетнама за освобождение своей родины.

В 1965 г. в период работы в академическом институте мне довелось сопровождать в качестве переводчика Главу Постоянного Представительства НФОЮВ Данг Куанг Миня в его первой поездке по нашей стране.

В маршрут поездки помимо Ленинграда и Бреста с посещением мемориала Брестская крепость и Беловежской пуши, Данг Куанг Минь предложил обязательно включить «посещение родины товарища Сталина». Поначалу организаторы поездки пытались отговорить его от такого намерения, ссылаясь на то, что «в Гори уцелел только один памятник и смотреть там особенно не на что» (после XXII съезда КПСС в 1961 г. почти все памятники Сталину были демонтированы), но гость настоял на своем.

Мне хорошо запомнилось, с каким радушием принимали повсюду посланца народа Южного Вьетнама, с каким воодушевлением на встречах и митингах встречали их участники сообщения о новых успехах армии НФОЮВ в освобождении все большей части территории Юга страны, выражали уверенность в скорой полной победе братского народа и объединении Вьетнама. Особенно символичными были встречи с ветеранами ВОВ во время посещения Брестской крепости.

По прилете в Тбилиси после беседы с республиканским руководством и выступления по местному телевидению гостя повезли в Гори. В главном корпусе музея и доме, где родился И. Сталин, на месте убранных экспонатов виднелись следы от вывернутых шурупов, правда, еще оставался памятник (демонтирован в июне 2010 г.), а также мемориальная доска с барельефом на стене гимназии, где он учился. Впечатление гостя от всего увиденного и выглядевшего довольно удрученным, пытались «развеять» сопровождавшие нас представители городских властей и работники музея, пригласив перед отъездом в ресторан «Интурист». Поочередно произнося во время ужина длинные и витиеватые задравные тосты, они славили «того, кто...», умудряясь при этом ни разу не назвать его по имени.

СОЛИДАРНЫМ КУРСОМ

Моим первым собеседником после назначения в марте 1983 г. заведующим Отделом Юго-Восточной Азии (ОЮВА) МИД был посол СРВ в Москве Динь Ньо Лиен, с которым мы обсудили мероприятия по случаю

предстоящего 5-летия советско-вьетнамского Договора 1978 г. о дружбе и сотрудничестве и последние инициативы индокитайских государств по ослаблению напряженности в регионе ЮВА, прежде всего вокруг НРК.

В тот период отношения Советского Союза с Вьетнамом, базирующиеся на Договоре 1978 г. о дружбе и сотрудничестве, находились на одном из самых высоких за всю их историю уровне.

Состоявшийся в июне 1983 г. Пленум ЦК КПСС, заявление на нем Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова о том, что «укрепление сотрудничества и сплоченности стран социализма - есть «первейшее направление международной деятельности КПСС и Советского государства», нацеливали МИД на еще более интенсивную работу по укреплению дружбы и сотрудничества с государствами Индокитая, усилению политико-дипломатической поддержки их курса и практических шагов, направленных на снижение напряженной обстановки в ЮВА. О поддержке Советским Союзом внешнеполитических шагов стран Индокитая подчеркивалось в докладе А.А. Громыко на июньской сессии 1983 г. Верховного Совета

16 апреля 1983 г. три индокитайских посла были приняты на уровне министра иностранных дел. Послы по поручению руководства своих стран проинформировали А.А. Громыко об инициативах с целью нормализации обстановки в Юго-Восточной Азии и уствновления политического диалога между государствами Индокитая и АСЕАН, выдвинутых на состоявшейся 12 апреля 1983 г. конференции министров иностранных дел НРК, ЛНДР и СРВ. В опубликованном в центральной печати сообщении об этой встрече, подчеркивалось, что Советский Союз «полностью солидаризуется с конструктивным курсом НРК, ЛНДР и СРВ, направленным на оздоровление обстановки и создание климата доверия и сотрудничества между всеми странами в Юго-Восточной Азии».

В мае 1983 г. через месяц после моего назначения я отправился в свою первую в качестве заведующего ОЮВА МИД поездку по странам Индокитая, начав, конечно, с Вьетнама.

Эта поездка, проведенные в МИД трех стран Индокитая консультации ускорили налаживание личных контактов с руководством и коллегами из различных отделов их внешнеполитических ведомств. Состоявшиеся встречи помогли лучше уяснить взгляды собеседников по самым острым тогда вопросам, относящимся к Индокитаю и АТР в целом. И, конечно же, я не упустил возможность после долгого отсутствия вновь посетить памятные для меня места в Ханое, связанные с работой в ДРВ в предвоенные и военные годы.

НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ АНГКОРА

Следующим после Ханоя пунктом моей поездки в страны Индокитая был Пномпень, с которым вьетнамскую столицу связывал прямой рейс.

Облик столицы Камбоджи мая 1983 г. мало напоминал почти сказочные картинки красочного журнала, издаваемого под редакцией самого короля в 60-е годы, когда я впервые увидел его в ОЮВА. За исключением разве что величественного президентского дворцового комплекса, не столь яркого с фасада как во время моего последнего его посещения в марте 2011 г., но со следами большой запущенности в его внутренних залах.

Переживаемые страной проблемы, знакомство с которыми я прежде черпал в основном из документов и бесед, предстали передо мной воочию во всей их не приглаженной реальности. Страна остро нуждалась в продовольствии, прежде всего зерна, и товарах первой необходимости. Не менее остро стояла проблема беженцев, в переполненных лагерях в районе таиландско-камбоджийской границы находилось свыше 200 тыс. людей. По обилию на улицах вооруженных людей чувствовалось дыхание войны. Минуло больше четырех лет после свержения режима Пол Пота - Иенг Сари, но в приграничных с Таиландом районах не прекращались вооруженные

столкновения с остатками банд «красных кхмеров». Об оставленных свергнутым режимом кровавых следах напоминали многочисленные свидетельства его преступлений против собственного народа, собранные в музее геноцида в тюрьме в Пномпене и других местах, где мне довелось побывать.

О бесчинствах полпотовских банд напоминали и изрешеченные пулями стены и обезображенные фрески уникального комплекса древне кхмерской архитектуры - символа Камбоджи Ангкор Ват, на территории которого они устраивали себе пристанище, пока их не оттеснили к тайской границе. Район вокруг комплекса оставался беспокойным и во время моего посещения храма вместе с сотрудниками МИД НРК: по периметру он был частично оцеплен воинской частью, во время его осмотра за нами неотступно следовала вооруженная охрана.

Надо отметить, что уже в 1983г., вскоре после освобождения от полпотовских банд прилегающих к Ангкор Ват районов, правительство НРК, несмотря на обилие насущных проблем, развернула широкую международную кампанию за спасение этого уникального комплекса с привлечением других стран и ЮНЕСКО. Первыми на этот призыв откликнулись тогда в Японии, Австралии и Франции. Советский Союз оказал помощь в подготовке специалистов в области реставрации памятников древней культуры.

Советский Союз предоставлял значительную разностороннюю помощь Кампучии в проведении социально-экономических преобразований и борьбе с полпотовскими бандами, оказывал политико-дипломатическую поддержку практическим шагам правительства НРК по расширению ее международного признания, в том числе обеспечению законного представительства Кампучии в ООН.

Срочные продовольственные и другие поставки Кампучии осуществлялись Советским Союзом на основе безвозмездной помощи и беспроцентных кредитов. Важным шагом в развитии двусторонних экономических связей

стало проведение первого заседания межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и визит в Пномпень правительственной делегации во главе с зам. председателя Совета Министров СССР.

Что касается гуманитарной помощи со стороны ряда западных стран-доноров (была даже учреждена должность спецпредставителя генерального секретаря ООН, который неоднократно навещался в Москву), то она носила ограниченный характер, при том, что подавляющая ее часть направлялась в Таиланд.

В 1983 - 1984 гг., когда кампучийское руководство активизировало свою деятельность в целях расширения международного признания НРК, частым гостем в Москве, как с официальными и рабочими визитами, так и проездом по пути в африканские и другие страны и обратно, был министр иностранных дел НРК Хун Сен. На протяжении ряда лет, начиная с сентября 1983г., когда он с рабочим визитом остановился на неделю в Москве, возвращаясь в Пномпень из Гвинеи и Мали, мне довелось неоднократно присутствовать на беседах Хун Сена с официальными представителями различного уровня, сопровождать его на различные культурные и спортивные мероприятия, включая утиную охоту на подмосковной базе Завидово.

ЧТО ВСПОМИНАЕТСЯ ПРИ ЗВУКАХ КХЕНА

Много раз я испытал на себе, как поднимает настроение неповторимое звучание этого древнего лаосского национального духового инструмента. Изготовленный из разновеликих бамбуковых трубочек, кхен очень смахивает на миниатюрный орган. И сейчас под настроение, сдунув пыль с патрубка и заглянув в приклеянную шпаргалку с проставленными против боковых отверстий цифрами, подсказывающими в какой последовательности надо закрывать их пальцами, я вывожу единственную разученную мною лаосскую народную песню, а потом пытаюсь «импровизировать».

Этот инструмент - подарок лаосского посла. Помню, как перед своим окончательным отъездом из Москвы он пришел в отдел с прощальным визитом, держа под мышкой большой сверток. И там же в моем рабочем кабинете продемонстрировал своеобычное звучание незнакомого мне тогда инструмента, проиграв на нем несколько мелодий, и помог мне разучить одну из них.

При духоподъемных звуках кхена - остаюсь к ним и поныне неравнодушным - оживает в моей памяти и возникает перед глазами Вьентьян и другие места в Лаосе, где мне довелось побывать, знакомые лица лаосских друзей и коллег, события, участником или свидетелем которых мне довелось быть за минувшие полвека.

За этот незначительный по историческим меркам отрезок времени, едва прикоснувшись к жизни этой древней страны в один из трудных периодов ее истории, не перестаю восхищаться необыкновенной волей и упорством народа Лаоса, сумевшего преодолеть выпавшие на его долю, не в последнюю очередь в силу географического местоположения, тяжелые испытания, сохранив при этом свои неповторимые национальные черты, достоинство, самоуважение и мудрое рассудительное спокойствие.

Еще в 1962-64 гг., когда я работал в Ханое в представительстве ГКЭС, у меня завязались дружественные контакты с сотрудниками посольства Королевства Лаоса. Это было вскоре после подписания Женевских соглашений по Лаосу и создания нового коалиционного правительства. С одним из них, советником посольства Кхамфай Буфа мне довелось встретиться через двадцать лет, когда он принимал меня во Вьентьяне, будучи уже в должности первого заместителя министра иностранных дел ЛНДР.

Когда в 1964 г. возобновились военные действия и начались первые воздушные удары по Лаосу американских ВВС, от лаосских дипломатов и наших журналистов, посещавших освобожденные районы, мы узнавали о последних событиях в этой соседней стране, следили за ходом наступления

сил Патет Лао в центральной части страны в ставшей с тех пор всемирно известной долине Кувшинов.

Большое впечатление у меня осталось от общения в Москве с одним из руководителей Лаосской Народно-революционной партии Фуми Вонгвичитом, впоследствии заместителем председателя Совета Министров и и. о. президента страны, и членами делегации НРПЛ, с которой я работал переводчиком на XXIII съезде КПСС в апреле 1966 г.

В годы моей работы в посольстве СССР в ДРВ, когда Вьетнам и Лаос подверглись агрессии со стороны США, наше общение и контакты с дипломатами лаосского посольства стали еще теснее.

Первые месяцы 1983 г., когда я пришел в ОЮВА, пришлось на обострение напряженности на лаоско-тайской границе после обстрела патрульными катерами Таиланда территории Лаоса.

Советский Союз поддерживал предпринимаемые Лаосом усилия, направленные на урегулирование мирными средствами проблем в лаоско-тайских отношениях, его инициативы о возобновлении в этих целях двусторонних переговоров с Таиландом, которые очередной раз были отвергнуты Бангкоком.

В тот период заметно повысились интенсивность и уровень наших двусторонних политических контактов с Лаосом на высшем и высоком уровне. Регулярный характер приобрели консультации и обмен опытом между отделами МИДов наших стран. Только в 1984 г. в Москве дважды проводились консультации на уровне заместителей министра, в Лаос выезжали представители различных подразделений нашего министерства.

Приоритетное внимание в наших двусторонних отношениях уделялось вопросам технико-экономического сотрудничества. В ходе выполнения заданий первого пятилетнего плана, Лаос испытывал проблемы со снабжением населения продовольствием, нуждался в поставках сырья и многих материалов. Эти вопросы постоянно находились в центре внимания советско-

лаосских переговоров, в том числе во время визитов в Москву Генерального секретаря НРПЛ, Председателя Совета Министров ЛНДР Кейсона Фомвихана, предметно обсуждались между руководителями Госплана двух стран, которые обменялись визитами, и на VII заседании межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Мои частые поездки во Вьентьян для проведения консультаций в МИД Лаоса и в составе различных делегаций запомнились мне деловым настроением, заботливым отношением к нам со стороны коллег из лаосского внешнеполитического ведомства. Глубокое впечатление оставило посещение памятников древней архитектуры во Вьентьяне и рядом с ним (посещение и осмотр архитектурных шедевров Луанг Прабанга и Саваннакхета, которое в то время было сопряжено с большими трудностями для хозяев, а в марте 2011 г. я был в лаосской столице только пролетом в аэропорту, так и осталось моей неосуществленной мечтой).

Величественная ступа Тхат Луанг, буддистские храмы и самый старый из них Ват Си Сакет, другие памятники древней культуры, несмотря на то, что тогда их еще не коснулись руки реставраторов, сохранили свой неповторимый колорит. Запомнились поездки в парк со множеством изящных скульптур неподалеку от столицы и на остров на озере Нам Нгум с дружеским общением и исполнением вместе народного танца ламвонг, без которого в Лаосе не обходится ни одно застолье, прогулка на катере под охраной (постоянно постреливали с тайского берега) по реке Меконг.

«МЫ РАСТЕМ И ПОЭТОМУ ПЬЕМ ВОДЫ БОЛЬШЕ»

На рубеже 80-х годов возросла роль нашей технико - экономической помощи Вьетнаму. Советский Союз на продолжительное время - в отсутствие прежнего важного источника поступления помощи из Китая - окончательно закрепился в роли самого крупного донора СРВ.

Рост потребностей Вьетнама в увеличении объема материально-технической помощи со стороны Советского Союза был вызван в первую очередь трудностями с выполнением намеченных показателей экономического плана 1981-85 гг. Страна остро нуждалась в советских поставках нефтепродуктов, азотных удобрений, стали, чугуна, хлопковолокна. Надежды на обеспечение устойчивого экономического роста и избавление в будущем от такой зависимости вьетнамская сторона связывала со строительством при финансово-техническом содействии СССР металлургического комбината, предприятия машиностроения, ГРЭС, с форсированием разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Юга Вьетнама и в заливе Бакбо на Севере страны.

В ответ на обращения с вьетнамской стороны 26 октября - 4 ноября 1983 г. во Вьетнам была направлена крупная советская партийно - правительственная делегация во главе с первым заместителем Председателя Совета Министров СССР Г.А. Алиевым, в которую входил секретарь ЦК КПСС, заведующий его Экономическим отделом Н.И.Рыжков.

Основное место на переговорах (с вьетнамской стороны их вел премьер-министр Фам Ван Донг), как и планировалось, заняли вопросы оказания Вьетнаму советской экономической помощи. Их итоги были закреплены подписанием 31 октября Долгосрочной программы экономического и научно-технического сотрудничества, что в тех условиях имело для вьетнамской стороны жизненно важное значение.

Мне хорошо запомнилось сказанное Фам Ван Донгом в ходе переговоров в Ханое о значении для Вьетнама помощи Советского Союза. «Ваша помощь и поддержка дает нам то, что мы не могли и не в состоянии получить ни от кого. Прочность позиций Вьетнама, как Лаоса и Кампучии, определяется тем, что на нашей стороне стоит Советский Союз. Это исключительно важный фактор».

Об этом нам не раз доводилось слышать в беседах от руководителей предприятий и рабочих во время поездок делегации по различным провинциям страны и посещения построенных или строящихся при содействии Советского Союза объектов. В провинции Хоабинь делегация посетила строительство крупнейшего тогда в Юго-Восточной Азии гидроэнергетического комплекса, присутствовала при пуске в эксплуатацию первого энергоблока ТЭЦ Фалай, сооружаемой при нашем содействии. Мы побывали на цементном заводе в Бимшоне, на прокатно-металлургическом заводе в Бьенхоа, текстильном комбинате «Вьетханг» и судовой верфи «Бишон» в г. Хошимине и на совместном предприятии по добыче нефти и газа «Вьетсовпетро» в Вунгтау, где ознакомилась с ходом подготовительных работ по освоению нефтегазового месторождения морского шельфа юга Вьетнама.

В ходе бесед и переговоров с вьетнамской стороны неизменно подчеркивалось, что обращаясь к Советскому Союзу с просьбами об оказании дополнительной технико - экономической и другой помощи, она отдает себе отчет в растущих трудностях, испытываемых советской экономикой.

В этом контексте вспоминается обмен иносказательными репликами между главами советской и вьетнамской делегаций на упомянутых переговорах в Ханое. Выражая благодарность Советскому Союзу за оказанную Вьетнаму помощь, премьер-министр Фам Ван Донг привел известную вьетнамскую пословицу: «Когда пьешь воду, помни об источнике», добавив, что эту мудрость никогда не надо забывать и что "такой источник должен быть только для друзей, которые бы из него пили». «Мы растем и поэтому пьем воды больше», - подчеркнул премьер-министр. Реагируя на эти слова, Г.А. Алиев заметил, что «чем больше ручей, тем источник сильнее. Если все будут пить из одного источника, то он скоро иссякнет». Фам Ван Донг заключил этот обмен репликами словами: «Мы за то, чтобы этот источник давал холодную и вкусную воду. Мы будем этого достойны».

По возвращении в Москву итоги состоявшихся в Ханое переговоров стали предметом многократных обсуждений с участием сопровождавших делегацию советников. Включенный в группу по подготовке итоговой записки в ЦК КПСС, мне впервые довелось на протяжении недели приезжать каждое утро как на работу в Кремль. Собираясь в большой комнате рядом с рабочим кабинетом Г. А. Алиева, мы готовили и отправляли ему на просмотр очередные варианты записки, которые неоднократно возвращались от него назад, основательно правленные им собственноручно.

ДОСТАТОЧНО ЛИ МЫ ЗНАЕМ И ПОНИМАЕМ ВЬЕТНАМ?

Поездка во Вьетнам с правительственной делегацией во главе с Г.А. Алиевым запомнилась мне и кратким общением с премьер-министром Вьетнама Фам Ван Донгом.

По окончании переговоров, проходивших в президентском дворце, когда делегации уже начали расходиться, Фам Ван Донг проходя мимо меня, вдруг остановился (еще в начале 60-х, когда я работал в представительстве ГКЭС и позднее - в посольстве в Ханое, мне не раз доводилось переводить с ним беседы, а теперь спустя двадцать лет премьер-министр увидел меня в новом качестве за столом переговоров) и неожиданно спросил: « Ну что, донг ти (товарищ) Зайцеп, (окончание «ев» в конце слога с высоким тоном затруднительно для произношения вьетнамцами), Вы теперь хорошо знаете и понимаете Вьетнам?». « Знаю только, товарищ премьер-министр, - не ожидая такого вопроса, ответил я, - что знаю еще недостаточно». «А! Значит Вы уже немало знаете и понимаете»,- с улыбкой отозвался Фам Ван Донг.

Эти слова, оброненные мимоходом премьер-министром и истолкованные мною тогда скорее как поощрение, я не раз вспоминал впоследствии, когда занимаясь в МИДе вопросами отношений с Вьетнамом пытался постичь

особенности его современной внешней политики, выводя их из опыта многовековой истории этой древней страны.

НА БАЗЕ ВМФ СССР В ЗАЛИВЕ КАМРАНЬ.

Летом 1984 г. мы с женой совершили поездку во Вьетнам и Кампучию в рамках заключавшихся тогда планов межмидовских обменов.

Начав с Ханоя, мы побывали в Дананге, Нячанге, Далате и Хошимине, осмотрели многие исторические достопримечательности Севера, Центра и Юга страны.

В Ханое вместе с посольской «Волгой» мы погрузились в военно-транспортный самолет АН-12, который совершал челночные рейсы между вьетнамской столицей и г. Хошимин с промежуточной посадкой в г. Дананге и на аэродроме базы ВМФ СССР в Камрани (до закрытия в 2002 г. она стала официально именоваться 922-м ПМТО - пунктом материально-технического обеспечения Тихоокеанского Флота России). Расположенные там в тот период морской порт и аэродром использовались нашими ВМС и ВВС для ремонта военно-морских судов и заправки военных разведывательных самолетов, для которых это была единственная во всем регионе возможность.

До сих пор стоит перед глазами контрастная картина приземления на аэродроме базы. Когда густую зелень тропического леса под самолетом внезапно сменила взлетно-посадочная полоса аэродрома и первый, кого я увидел после нескольких предыдущих дней общения с вьетнамцами, был молодцеватого вида русский парень - регулировщик в щегольской тропической форме ВМС - голубых пилотке, рубашке с короткими рукавами и шортах.

По пути в штаб командующего базой встречные с любопытством поглядывали на сидящую в автомашине женщину, в отношении посещения которыми базы существовал строгий запрет. (Перед отлетом из Ханоя, чтобы не разлучать нашу семейную пару, поскольку мы направлялись вместе дальше на Юг по запланированному маршруту, наше посольство связалось по

телефону с штабом Главного командующего ВМФ Тихоокеанского Флота во Владивостоке, где единственно могли дать разрешение на посещение базы особой женского пола. (Такой прецедент уже был: разрешение побывать на базе получила Эмилия Громыко - Пирадова – дочь нашего министра, посетившая Вьетнам годом раньше).

В кабинете командующего базой, сразу расположившего нас к себе петербуржца, накрыли стол. Его украшением был еще горячий душистый черный хлеб собственной выпечки, который торжественно внес капитан третьего ранга - заведующий столовой. Предупрежденный заранее о другом табу на базе, я долго мялся, не зная как передать командующему припасенную бутылку «Столичной», которую старательно замаскировал. И только когда нас ненадолго оставили вдвоем, протянул ему сверток, который он, поблагодарив кивком, тут же задвинул в стол.

Из расположения базы, направляясь в Нячанг, мы выехали на посольской «Волге», преодолев двойное оцепление, внутреннее из наших военных (местные туда не допускались) и внешнюю охрану из вьетнамских солдат.

Ныне бывший аэродром военно-морской базы, на котором мы тогда приземлились, после реконструкции превращен в гражданский аэродром «Камрань». На его территории в декабре 2009 г. построен мемориальный комплекс « в память о советских/ российских и вьетнамских военнослужащих, отдавших жизнь за мир и стабильность в регионе». Среди них 44 наших военнослужащих, погибших при исполнении своего долга во Вьетнаме, имена которых выгравированы на мемориальной доске обелиска.

ВИЗИТ ЛЕ ЗУАНА

По возвращении из стран Индокитая, где проводились ежегодные межмидовские консультации, я тут же включился в подготовку официального визита партийно-правительственной делегации СРВ во главе с Генеральным секретарем ЦК КПВ.

Ле Зуан был одним из первых зарубежных лидеров, которого принял М.С. Горбачев в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС. 28 июня в Кремле состоялись его переговоры с вьетнамской делегацией. (Сидя неподалеку за спиной М. С. Горбачева мы на пару с зав. сектором отдела соцстран цека вели запись переговоров). Они, как неоднократно подчеркивалось с обеих сторон, проходили в характерной для наших взаимоотношений с вьетнамскими друзьями «высокой степени доверия». Изложение с обеих сторон оценок ситуации в мире, ЮВА и АТР в целом, завершились, как обычно, констатацией их полного совпадения. «Я знаю, что у нас с Вами, - подчеркнул Ле Зуан, обращаясь к сидящим напротив за столом переговоров М.С Горбачеву и А.А. Громыко, - одинаковые подходы. Мы всегда верили в СССР».

По завершении переговоров выступая на приеме в Кремле М.С. Горбачев заверил гостей, что «вьетнамские коммунисты, все трудящиеся СРВ могут быть твердо уверены, - дело социалистического строительства на вьетнамской земле, дело свободы и независимости Вьетнама будет и впредь иметь прочную опору в нашей солидарности. Советский Союз и в будущем, как всегда, будет проявлять солидарность с Вьетнамом и в силу наших возможностей стремиться оказывать ему реальную поддержку».

Переговоры в Кремле запомнились мне еще и тем, что в них последний раз в качестве министра иностранных дел и за два дня до ухода с этого поста принимал участие А.А. Громыко. Волею случая обладателем этой новости я оказался одним из первых. Ее принес посол в Ханое Б.Н. Чаплин 29 июня в разгар визита во время церемонии закладки камня к памятнику Хо Ши Мину на площади в Москве, носящей его имя. Выступавший на ней московский городской голова В.В. Гришин уже заканчивал свою речь, когда посол, опоздавший к началу митинга по причине своего участия как кандидата в члены ЦК КПСС в совещании накануне намеченного на 1 июля партийного пленума, удивил меня неожиданным вопросом: «Догадайся, кто теперь у нас министр?». И не дожидаясь моей реакции - по всему чувствовалось, ему не

терпелось поделиться со мной важной новостью, - добавил подсказку: «ну, грузин...» и после короткой паузы - «Шеварднадзе!». (Как потом стало известно, на состоявшемся 29 июня заседании Политбюро М.С. Горбачев предложил выдвинуть А.А. Громыко на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР и на должность министра иностранных дел - Э.А. Шеварднадзе. Указ о его назначении подписал А.А. Громыко, уже в качестве Председателя Президиума Верховного Совета СССР, 2 июля в день принятия соответствующего постановления Верховного Совета СССР).

НА ПРАЗДНОВАНИИ 40-ЛЕТИЯ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ВЬЕТНАМА

Месяц спустя, 29 августа 1985 г. я снова улетел во Вьетнам с правительственной делегацией, приглашенной на празднование 40-й годовщины провозглашения независимости Вьетнама.

Накануне отъезда назначенный главой делегации Председатель Совета Министров РСФСР В.И. Воротников пригласил членов делегации и сопровождающих лиц в свой кабинет в «Доме правительства». Проводя нас по анфиладе просторных представительских помещений, он сетовал на неудачное решение высокой комиссии, в последний момент «срезавшей» верхние этажи здания, чтобы оно не «застилало» Кремль и тем самым испортившей, по его мнению, более удачный первоначальный архитектурный проект нынешнего "Белого Дома".*

* С Виталием Ивановичем Воротниковым я оказался летом 2011 г., за полгода до его ухода из жизни, в подмосковном санатории и подарил ему свою книгу о Вьетнаме. Он в беседе со мной в подробностях вспоминал в свой визит в 1985 г. во Вьетнам, отчетливо помнил, называя по именам, и тепло отзывался о вьетнамских руководителях, с которыми тогда встречался

После посещения Ханоя, где делегация была принята Первым секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном, возложила венок к мавзолею Хо Ши Мина и участвовала в закладке музея его имени, мы присутствовали на параде и демонстрации на площади Бадинь. Делегация участвовала в церемонии открытия рабочего движения между северным и южным берегами Красной реки через мост Тханлонг, уникального двухъярусного сооружения длиной 5,5 км, безвозмездный дар вьетнамскому народу от народа СССР и присутствовала при сдаче в эксплуатацию построенного при нашем техническом содействии домостроительного комбината Суангмай.

Затем мы вылетели в г. Хошимин, побывали на строительстве ГЭС Чиан и других строящихся при нашем техническом содействии объектах. Наибольшее впечатление произвело посещение совместного советско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро», на котором интернациональный коллектив советских и вьетнамских нефтяников вел интенсивную работу по разведке и подготовке к добыче нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама. 3 сентября 1985 г. мы присутствовали при спуске на воду собранного совместными усилиями инженеров и рабочих обеих стран первой морской стационарной нефтяной платформы. Это событие было приурочено к 40-й годовщине провозглашения независимости Вьетнама и 10-летию полного освобождения страны.

Страница автора на сайте МООВВВ:

<http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/memory34.html>